

ОТ АВТОРА

Задумка произведения, в котором герой инсценирует свою смерть ради популярности, появилась у меня давно, еще году в 2010, когда я впервые услышал [историю Егора Молданова](#). Ее мне рассказал мой наставник и зав.кафедрой литературы БГПУ Александр Васильевич Урманов.

В двух словах о том, что произошло. Молодой и талантливый прозаик Егор Молданов пишет повесть «Трудный возраст» о своей детдомовском детстве и в 2008 году получает за нее спецприз «За мужество в литературе» в рамках литературной премии «Дебют». После этого он заводит обширную переписку со многими видными литературными деятелями, а потом внезапно трагически погибает от саркомы в львовском госпитале. Шок, всеобщая скорбь. Однако через какое-то время выясняется, что сам Егор жив-здоров, работает в полиции в сибирском городке и к перу даже не притрагивается, а настоящий автор повести – его отец, который в погоне за признанием и придумал такую мистификацию. Поднимается жуткий скандал. Виновник испаряется, оставив неприятный осадок в душе у всех, с кем переписывался от имени сына, в том числе у А.В.Урманова, который редактировал повесть, думая, что помогает умирающему таланту. Именно благодаря его вкладу произведение заслужило признание.

Тогда этот сюжет глубоко запал мне в душу, а позже наложился на переживания, связанные со взрослением. Ко всему прочему мне очень хотелось написать что-то про молодежь и про 2017 год в России. В итоге родилась пьеса «Футулама». Увы, опыта и связей в театральной драматургии у меня было мало, и я не смог как-то продвинуть текст после его завершения. В шорт-листы конкурсов «Ремарка» и «Любимовка» пьеса не прошла, но от близких и знакомых я получил в основном положительные отзывы. Больше не вижу смысла держать вещь в столе и продолжать ее шлифовать, и поэтому публикую, как есть, и перехожу к следующему произведению.

Главные выводы, которые я для себя сделал:

- Если текст, который ты пишешь, выглядит новаторским для тебя, это ещё не значит, что он будет таким для драматургии в целом. Надо досконально разбираться в современных трендах, чтобы прыгнуть на сантиметр дальше;
- Пьесы, как и сценарии, лучше писать под конкретного заказчика, а для этого неплохо бы лично познакомиться с режиссерами и худруками какого-нибудь театра, изучить их стилистику и репертуар. И только после этого начинать творить.

Желаю вам продуктивного творчества!

Ярослав Туров, август 2018

ФУТУЛАМА (заявка)

Ярослав Туров

+7-903-231-05-87

jaroslav.turov@gmail.com

При участии Андрея Васейко

Жанр: Трагикомедия в двух действиях (18+)

Продолжительность: 120 мин. с антрактом

Логлайн: Диджитал художник Футулама IV инсценирует свою смерть, чтобы привлечь внимание к себе и заработать на популярности, но когда пытается «вернуться» к жизни, у него ничего не выходит.

Краткий синопсис: Действие первое происходит на слете создателей контента в Сыктывкаре летом 2017 года. Интернет-продюсер Шаман, открытый гей, предлагает покровительство Футуламе в обмен на его благосклонность. Футулама отказывается: у него есть невеста – инстаблогер Света Ауч, он только что сделал ей предложение. Сама Света удивлена отказу своего парня – она видит в предложении Шамана большие перспективы. Пока что работы Футуламы особой популярностью не пользуются. Масла в огонь подливает феноменальный успех близкого друга Футуламы, ютубера Женебою, за которым уже начал охоту бывший уголовник, а ныне интернет-продюсер Калаш. Футулама чувствует себя подавленным, особенно его раздражает поклонник его девушки, известный баттл-рэпер Павло Пикачу, которому он проигрывает в словесной дуэли. Футулама хочет доказать всему миру, что он – гениальный художник. Походящая идея приходит к нему в голову после разговора с бывшим популярным ЖЖ-блогером Долбозвоном: чтобы тебя полюбили в России, надо умереть. То есть, инсценировать свою смерть. Футулама составляет завещание, передавая на бумаге права на свои работы Женебою, после чего организует перформанс, инсценирующий его смерть, а сам прячется от всех под маской. Смерть Футуламы становится главным событием фестиваля, его работы начинают пользоваться популярностью и продаваться, однако он узнает, что Света не любит его. Более того, она изменяет ему с Павлом. Конвент заканчивается, перед этим Женебою поступает большое количество заказов на работы Футуламы. Художник доволен. Скоро он собирается выйти из тени и сообщить, что это был розыгрыш. Однако прознавший обо всем Калаш смешивает его карты и не дает Футуламе «вернуться» к жизни.

Второе действие происходит в здании бывшего шарикоподшипникового завода в Москве, где теперь расположен креативный кластер, включающий агентства Калаша и Шамана. Прошло два месяца. Калаш очень сильно поднялся после «смерти» Футуламы, когда к нему под крыло пришел Женебой и они вместе стали реализовывать работы Футуламы. Шаман предлагает совместный бизнес, но Калаш грубо ему отказывает. Тем временем Футулама устал прятаться. Он, конечно, рад тому, что его работы вдруг стали

популярны, что он вошел в моду, но он совершенно не может воспользоваться успехами своей популярности, ведь ему запрещено появляться на людях, он живет взаперти. Быть живым, наслаждаться свободой выбора, общением и так далее – вот что главное. Калашу плевать, у них заключен договор, который истечет ещё нескоро. Женебою покровительство Калаша тоже не нравится – продюсер кидает блогера на деньги. Футулама намерен «воскреснуть». Но он не может сделать этого сам, нужно грамотно всё повернуть, и без помощи Шамана здесь не обойтись. Футулама идет в агентство Шамана и встречает Свету. Они выясняют отношения с ней, а потом и с Павло Пикачу. Словесный баттл оборачивается дракой, которую разнимает Шаман. Он отказывается помогать Футуламе и прогоняет его. Футулама зол на весь мир. Он самостоятельно организует масштабный перформанс прямо посреди завода и объявляет всем, что он жив, что это всё на самом деле был дурацкий розыгрыш. Но... ему никто не верит. Все думают, что это какой-то фрик-подражатель. Все попытки Футуламы разубедить людей проваливаются. Футулама понимает, что чем больше он стремился к любви и славе, тем дальше оказывался от цели. Он решает вообще навсегда завязать с искусством, уйти в другую сферу и жить как нормальный человек. Но Калаш уже знает о предательстве Футуламы, хочет его убить. Всё равно тот для всех уже и так мертв, спрос на его работы падает, долго врать о неких «обнаруженных» неопубликованных работах Футуламы он не сможет. Так что Калашу будет меньше проблем, если он избавится от Футуламы, не придется объясняться с клиентами потом... От смерти Футуламу спасает Женябой, при этом Футулама случайно убивает Калаша. Сначала все думают, что это перформанс, потом вдруг осознают, что всё по-настоящему. У людей неоднозначная реакция, смесь страха и восторга. Футулама снова становится мегапопулярным. Его арестовывают, но похоже, что его творческая карьера только начинается.

ФУТУЛАМА

Трегикомедия в двух действиях (18+)

Основано на реальных событиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Футулама IV (он же Сергей Кузнецов), 27 лет – диджитал художник, мечтает о хайпе;

Света Ауч (Светлана Пономарева), 22 года – инстаблогер, фитоняшка, фотографирует попу;

Павло Пикачу (Павел Пятницкий), 24 года – баттл-эмси, разговаривает панчами;

Женябой (Евгений Приходько), 26 лет – видеоблогер, пьет пиво, картавит;

Долбозвон (Аркадий Ушко), 51 год – бывший топ русского ЖЖ, хандрит;

Шаман (Вениамин Страхов), 35 лет – успешный диджитал продюсер, зарабатывает деньги;

Калаш (Федор Калашников), 43 года – начинающий диджитал продюсер с тёмным прошлым, косит бабло;

Маскот – носит яркий костюм и большую маску кота;

Прогрессивная общественность – делает селфи, стримы и вайны;

Уборщица, полиция – просто делают свою работу.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена 1

Футулама, Шаман

Над сценой висит баннер: «Добро пожаловать на IV конвент «Пили контент-2017!» в г.Сыктывкаре!» На фоне ярких кричащих стендов и больших плазменных панелей прогуливаются одетые по последней моде группы молодых людей, фотографируются в странных позах, снимают сторис на смартфоны, что-то друг другу показывают на экранах, общаются между собой. По центру висит широкий экран. С краю стоит большая странная инсталляция, нечто среднее между профанацией и шедевром. Возле неё появляются двое – красивый мужчина в концептуальном прикиде, Шаман, и худощавый бледный молодой человек в чёрном балахоне – Футулама IV.

ШАМАН: Так я не понял, Футулама... Или как там тебя?

ФУТУЛАМА: Сергей...

ШАМАН: Сэр гей... Серёга, ты хочешь хайпить, быть в тренде? Хочешь стать лицом современного диджитал арта?

ФУТУЛАМА: Шаман, так я за этим и пришел...

ШАМАН: Тогда стань уже НАСТОЯЩИМ художником! Ты ведь знаешь, кого сегодня так называют?

ФУТУЛАМА: Мавленского?

ШАМАН: Как вариант. Прибить мошонку к Красной площади... Вот это я понимаю, смелость! А ты что? *(передразнивает)* Я не такой, я не такой... Разве художник не должен быть открыт всему новому? В конце концов, я же тебе не сэр Элтон Джон, жениться не предлагаю... *(поглаживает Футуламу по плечу)*

ФУТУЛАМА: *(чуть отстраняясь)* Да, вы скорее ближе к Спейси...

ШАМАН: *(хмурится)* Что?

ФУТУЛАМА: Ничего. Я просто не понимаю, как это связано...

ШАМАН: Ну слушай, я, конечно, мог бы тебе сейчас рассказать, что у тебя откроется новый канал, и ты будешь смотреть на всё совсем под другим углом... *(задумывается)* Хотя, отчасти это так и есть... Но это всё не так важно. *(указывает на инсталляцию)* Вот это что?

ФУТУЛАМА: Это моя последняя работа, «Эссенция чувств»...

ШУМАН: Пф... Эссенция. Смотри сюда!

Шаман показывает Футуламе какое-то фото в телефоне.

ФУТУЛАМА: Хм, неплохо! Какое-то новое направление?

ШАМАН: Нет, это я просто камеру случайно в кармане включил. А ты говоришь, «Эссенция чувств»... Последний колхозник сейчас может так же. Творение – ничто, подача – всё! *(подзывает одного из молодых людей)* Мальчик! Да, ты, с бородой! *(ласково)* Иди сюда! Иди-иди... *(грубо)* Сюда подошёл, я сказал! *(ласково)* Что это, как думаешь? *(притягивает к себе, показывает на инсталляцию)*

БОРОДАТЫЙ МАЛЬЧИК: *(пожимает плечами)* Да я хэээ, я ваще ток пришел...

ШАМАН: Внимательней смотри! Вот сюда, на эту линию. Что видишь?

БОРОДАТЫЙ МАЛЬЧИК: Это какая-то инсталляция?

ШАМАН: Это твоя жизнь, мальчик! Такая же кривая и бесполезная. А теперь смотри вот сюда. Видишь, как линия меняется? Как становится гордой, яркой, изысканной?!

Шаман поглаживает мальчика по плечам, указывая ему на инсталляцию, мальчик пытается отстраниться, но Шаман его не выпускает.

МАЛЬЧИК: *(с надеждой)* Это тоже моя жизнь?

ШАМАН: *(резко)* Нет, блять, это инсталляция! *(пауза)* Это твой успех, мальчик. Эта скульптура говорит тебе, что у любого, понимаешь, у любого есть шанс хайпануть!

ФУТУЛАМА: *(неуверенно)* Вообще-то я совсем не это хотел сказать...

ШАМАН: *(шёпотом)* Заткнись. *(Бородатому мальчику)* Сколько у тебя подписчиков, мальчик?

БОРОДАТЫЙ МАЛЬЧИК: *(с гордостью)* Шесть тыщ пятьсот два.

ШАМАН: Негусто. Столько щас есть даже у тех, кто просто каждый день фоткает кирпичную стену...

БОРОДАТЫЙ МАЛЬЧИК: *(удивленно)* О, так вы на меня подписаны?

ШАМАН: Хех, спрашиваешь... Ну так вот, мальчик, у меня для тебя есть секретик... *(приближает мальчика)* Эта штука непростая, она удваивает количество фолловеров у каждого, кто с ней сфоткается. Иногда даже утраивает!

БОРОДАТЫЙ МАЛЬЧИК: Да ла-ан! Ништяк...

ШАМАН: *(подстраиваясь под тон мальчика)* Да я те отвечаю!

Подталкивает его к инсталляции, тот быстро достает смартфон и селфи-палку.

ШАМАН: *(тише)* При условии, что ты постишь годный контент каждый день. *(вслед)* Обязательно автора укажи! Футулама Третий. Только третий не как три палочки, а как две, а потом английская вз «птичкой».

Бородатый мальчик кивает, цепляет на палку айфон и делает селфи на фоне инсталляции. Фото тут же появляется на одной из плазменных панелей с кучей хэштегов – #digitalart #FutulamaIV #essenceoffeelings #искусство #пиликонтент #contentistheking #Syktyvkar2017 – и набирает кучу лайков.

ШАМАН: *(Футуламе)* Ты понял? Они с руки у меня едят. Мне просто вот так... *(щелкает пальцами)* и о тебе уже говорит вся страна. Видел в «Голубом огоньке» по Первому баттл Павло Пикачу с Оксимионом? Моя работа. Я там со всеми вась-вась, мне два звонка...

У Футуламы звонит телефон.

ФУТУЛАМА: *(Шаману)* Шаман, извини... *(по телефону с раздражением)* Да... Мам, не могу щас. Нормально долетел... В хостеле. Обычные соседи. Не голодный. Да откуда мне-то знать?! Сыктывкар. Не знаю, почему. Какая разница, где конвент проводить? Всё, мам, потом поговорим. Пока! *(Шаману)* Сорри...

Шаман терпеливо ждет. Футулама кладет трубку.

ШАМАН: Волнуется за тебя? Печется, как там сынок...

ФУТУЛАМА: Да... *(машет рукой)*

ШАМАН: А представь, как я пекусь за своих! Со мной тебе будет хорошо. Жить надо в хайп, Серёга! Подумай.

ФУТУЛАМА: *(смущенно)* Шаман, видишь ли... Я б с радостью, и все дела... Но у меня там Света... Я не могу так с ней. В конце концов, я недавно ей предложение сделал...

ШАМАН: *(мрачнеет)* Видел я твой показушный перформанс... *(пауза)* Кстати, раз уж о ней заговорили... Ты забыл, что Света Ауч работает на меня? По контракту ей нельзя делать никаких имиджевых шагов без моего ведома. И тут она на камеру говорит: «Я согласна»... *(взрывается)* СОВСЕМ ОХРЕНЕЛИ?! Ты кем себя возомнил, Серёженка?! Она УЖЕ звезда, у неё полтора ляма в Инсте! Одна её жопа там за пять минут заработает больше, чем ты за год! *(нависает над Футуламой)* А ты кто такой? Непризнанный гений? Восходящая звезда? Без нормального промоушна ты – *(показывает жестом)* НОЛЬ. Нулина. Помни об этом, когда в следующий раз соберешься лезть в мой бизнес...

Шаман поправляет волосы, разворачивается, уходит. По дороге встречает Свету Ауч.

ШАМАН: А, здравствуй, золотце. Тебя там заждался твой... жених. Иди, дели с ним свою жизнь... Ой, я и забыл: на ноль же делить нельзя!

Уходит.

Сцена 2

Футулама, Света, Маскот

СВЕТА АУЧ: *(в шоке Футуламе)* Чё это было?!

ФУТУЛАМА: Да ничего, этот мудака меня харассил...

СВЕТА АУЧ: А ты чё?!

ФУТУЛАМА: Послал его. Ну, то есть, не совсем послал...

СВЕТА АУЧ: Ты ЧЁ сделал?! Послал ШАМАНА?! Ты должен извиниться!

ФУТУЛАМА: Он что, Кадыров, чтобы перед ним извиняться?!

СВЕТА АУЧ: Блин, ты не понимаешь... Это же ШАМАН! Он лучший диджитал продюсер в стране! И как человек норм...

ФУТУЛАМА: Ага, я заметил... *(с горечью)* Свет, как ты, пфф... *(пауза)* Как ты вообще можешь так говорить?! Я же тебя люблю! Мы же скоро поженимся...

СВЕТА АУЧ: Боишься, что ревновать буду? *(нежно гладит Футуламу по щеке)* Милый, ну, конечно же, нет...

ФУТУЛАМА: *(отталкивает ее руку)* Да при чем тут ревность?! Ты что, не видишь, что всё это НЕНОРМАЛЬНО?!

СВЕТА АУЧ: *(отстраняется, разглядывает Футуламу)* Хм... А Шаман, говорил мне, что ты слишком конверса... Комперсо...

ФУТУЛАМА: Компретативный?

СВЕТА АУЧ: Точно! Так и сказал.

ФУТУЛАМА: *(сарказм себе под нос)* Ну, это не страшно. Главное, что не консервативный...

СВЕТА АУЧ: *(обиженно)* Да чё ты стебешься? Ненормально ему... Кто вообще решил, чё нормально, а чё нет? Для меня нормально, когда мужик ставит цели и добивается, и неважно, чего ему это стоит. *(пауза)* Зай, мы же хотели как Клэр и Фрэнк Андервуд...

На заднем плане появляется Маскот в ярком ростовом костюме и маске кота, прогрессивная общественность подходит и делает с ним селфи.

ФУТУЛАМА: *(оглядываясь на Маскота)* Между прочим, этого твоего Фрэнка и погнали с проекта именно из-за такой вот херни...

СВЕТА АУЧ: Господи, да какая разница?! Я же не о том! Можешь переспать хоть со всеми тёлками здесь на конvente, если тебе это хоть как-то поможет! Просто делай хоть что-то!

Подходит к инсталляции.

СВЕТА АУЧ: Серёж, ты очень-очень талантливый. Твои картины, они потрясающие. Но сегодня для успеха этого мало, себя нужно продвигать! Кстати, можешь сфотать? Я слышала, эта штука притягивает подписчиков...

Света дает Футуламе айфон, встает в странную позу на фоне инсталляции попой к камере. Футулама фотографирует с мрачным лицом, возвращает телефон. Света делает пару кликов, фотография тут же появляется на плазменной панели с кучей хэштегов и собирает тысячи лайков.

ФУТУЛАМА: *(задумчиво)* Ну вот, теперь если в комментах напишут «жопа», я даже не буду знать, что имелось в виду...

Сцена 3

Футулама, Света, Женьбой, Калаш, Маскот

На сцену влетает взъерошенный и слегка полноватый кудрявый парень, блогер Женьбой. В руке у него недопитый пластиковый стакан с пивом, которое он расплескивает на бегу.

ЖЕНЬБОЙ: *(тараторит)* Он идёт, он идёт, он идёт!

ФУТУЛАМА: Кто?

ЖЕНЬБОЙ: *(здесь и далее картавит)* Калаш! Он тоже в Сыктывкар на конвент приехал! Если он меня найдет, мне того...

ФУТУЛАМА: Что «того»?

ЖЕНЬБОЙ: Ну того!

ФУТУЛАМА: Ну чего??!

ЖЕНЬБОЙ: Звезда!

Футулама оглядывается на Маскота, подбегает к нему и срывает с него маску, надевает на Женюбой. Под маской Маскота – усталого вида небритый мужчина лет сорока.

ЖЕНЯБОЙ: Не ссы мужик, я отдам!

Женябой в маске растворяется среди прогрессивной общественности. Появляется Калаш, здоровенный бритоголовый мужчина с татуировками.

КАЛАШ: *(Свете Ауч)* Эй, малая! Тут жиробас с пивом не пробегал?

СВЕТА АУЧ: Чё?

КАЛАШ: Через плечо! Ютубер жирный, кучерявый, Женябой зовут!

СВЕТА АУЧ: Нам делать нефиг, как за всеми следить!

КАЛАШ: *(заинтересованно, надвигается)* Слышь, малая, а ты всегда такая дерзкая?

СВЕТА АУЧ: *(с вызовом)* А даже если и так, тебе-то чё?

КАЛАШ: Люблю таких...

СВЕТА АУЧ: У меня в кармане таких влюбленных полотора миллиона. Так что сперва в очередь встань, папаша.

Футулама с недовольным видом встает между Калашом и Светой.

ФУТУЛАМА: Так, ну всё. *(показывает)* Вон туда он пошёл, ещё успеете догнать.

КАЛАШ: *(Свете, игнорируя Футуламу)* Ещё поворкуем, малая. Найду тебя.

Уходит, Света надменно, но с интересом смотрит ему вслед. Появляется Женябой, в руке – почти пустой стакан с пивом.

Сцена 4

Футулама, Света, Женябой

ЖЕНЯБОЙ: *(снимает маску, отдает Маскоту)* Ф-фух, как он вообще в этой херне дышит? Я так только на ОБЖ потел...

ФУТУЛАМА: Когда в противогазе бегал?

ЖЕНЯБОЙ: Не, когда за мной обжшник носился и люлей хотел раздать.

ФУТУЛАМА: (*оглядывается туда, куда ушел Калаш*) А это что за привет из 90-х?

СВЕТА АУЧ: (*задумчиво*) Интересный мужчина...

ЖЕНЯБОЙ: А, да это Калаш, продюсер. Он раньше то ли коллектором был, то ли бандитом. Потом отсидел за кражу, потом, кажется, в мундепы балотировался... А щас вот хочет весь Ютуб под себя подмять.

ФУТУЛАМА: Хм, ну удачи ему.

СВЕТА АУЧ: И чё, тебя тоже?!

ЖЕНЯБОЙ: Ага, мой ламповый бложник... С тех пор, как я на «Муть говорят» сходил – ну, вы помните, про изнасилование той школоло...

СВЕТА АУЧ: (*радостно*) А, я тебя видела! Сереж, помнишь, он там опухший был, будто неделю не просыхал?

ФУТУЛАМА: Он всегда такой.

ЖЕНЯБОЙ: НЕ всегда, а только с момента запуска канала. Это часть имиджа. (*с надеждой*) Так ты видел?

ФУТУЛАМА: Вообще я не смотрю телек.

ЖЕНЯБОЙ: Чувак, я тоже! Думал, никто не смотрит! Но после эфира все как взбесились! Плюс полтора мультя подписчиков. ПОЛТОРА. За *два* месяца, прикинь! Мне даже никаких коллабов делать не пришлось! Я просто какую-то ересь нёс на камеру, мол трахать школьниц без их согласия некруто... и всё! А теперь вот хату в Питере покупаю...

СВЕТА АУЧ: (*с сарказмом*) Не то, что некоторые...

ЖЕНЯБОЙ: Прикинь, в какое время живём! Мой батя, чтобы столько заработать, пятнадцать лет в конторе отпахал!

ФУТУЛАМА: И что, Калаш на тебя теперь глаз положил?

ЖЕНЯБОЙ: Хрен там, я б сам на него кое-что положил. Если бы бабла не занимал. Сто лет назад пять кесов на рестик взял, а теперь он их назад не берет. Хочет, чтоб я с ним контракт подписал! А мне что к нему, что в тюрьму. Он меня уже у дома караулил, все стены в подъезде исписал, звонит каждый день. Я уже два номера сменил!

СВЕТА АУЧ: Телефона?

ЖЕНЯБОЙ: В отеле два номера. Ныкаюсь там от него.

ФУТУЛАМА: А менты?

ЖЕНЯБОЙ: Да кого, у нас менты пострашней бандюков, без них обойдусь! Тут один вариант – Калашу на глаза не попадаться.

ФУТУЛАМА: Сочувствую.

ЖЕНЯБОЙ: Ладно, это ещё фигня. Реальная жесьть – это школьницы!

СВЕТА АУЧ: Чё, тоже прохода не дают?

ЖЕНЯБОЙ: Вот я те отвечаю, хоть мёртвым прикидывайся, и то не отстанут. Я тут в макдак зашёл, чуть не офигел. Сижу, жру, подходят три мелких, говорят: *(передразнивает)* «Женёк, можно мы просто посидим, посмотрим, как ты кушаешь?» Я чуть не подавился! Ау, я вам что, обезьянка, которая в зоопарке??!

СВЕТА АУЧ: *(гладит по плечу, участливо)* Не переживай... Ты не которая в зоопарке...

ФУТУЛАМА: Ну, с другой стороны, ты получил, что хотел, ты на хайпе.

ЖЕНЯБОЙ: Хайп, хайп, хайп... Все помешались на хайпе. Вот мои бабушка и дедушка в космос мечтали слетать, коммунизм построить. Батя с мамкой в юристы и экономисты пошли – стабильночь, вся хурма. А шас я смотрю на своих друзей: одни хайпжоры! Все в Ютуб лезут, суки! Они думают, это так легко, каждый день новый контент пилить, сценарии писать, шутки, снимать по сто дублей, ночами не спать, монтировать, пока глаза на щёки не полезут... Хайп – это не звание народного артиста Чечни, его ещё заслужить надо!

СВЕТА АУЧ: Мне тоже хейтеры пишут: ты сама ничего не создала, просто жопу свою фоткаешь каждый день и всё! А я им: сперва добейтесь! У вас же тоже есть жопа. Вперёд! Берите камеру, фотайте и выкладывайте. Посмотрим, сколько на ваши окорока набежит.

ЖЕНЯБОЙ: Тру...

ФУТУЛАМА: *(раздраженно)* Ну, идите в офис, раз так тяжко...

ЖЕНЯБОЙ: Прикальываешься? Это же лучшая работа в мире! Херней страдаешь, а тебе за это ещё и бабки платят! Таких профессий только две осталось: мы и депутаты!

Играет музыка. К Женябою подбегает прогрессивная общественность, они вместе танцуют зажигательный танец в стиле индийского кино. Футулама удивленно смотрит, Света пританцовывает. Танец заканчивается, прогрессивная общественность расходится.

ЖЕНЯБОЙ: Ну, вот так бы это примерно выглядело, если бы это была не пьеса, а мюзикл...

Уходит.

Сцена 5

Футулама, Света, Павло Пикачу

СВЕТА АУЧ: Зай, мож тебе тоже ютубером стать? Глядишь, и у нас своя хата в Питере будет. Или даже в Москве...

ФУТУЛАМА: Не, Свет, каждому своё. Я свой выбор сделал, диджитал арт – наше всё. Я не могу быть тем, кем не являюсь. И являться тем, кем не могу быть...

СВЕТА АУЧ: Красиво сказал! Постой, запишу для поста... *(хочет достать телефон, вдруг видит кого-то, радостно)* ПАВЛИК!

На сцене появляется худощавый усатый парень в странных солнцезащитных очках, Павло Пикачу. Света бросается к нему на шею, они обнимаются.

СВЕТА АУЧ: Ты тоже приехал? Думала, ты в Питере на баттле...

ПАВЛО: Йау-йау, батя в здании!

*(быстро, речетативом)*¹

Да, я здесь,

как на Олимпе Зевс,

злой отец,

готовый на любой замес.

Не ссы мне в тапки, я как песок,

Подсрадусь незаметно,

И тебе конец.

(глядя на Футуламу)

О-о-о, гляньте-ка, это что за перс?

Что сюда пролез,

Лишний здесь, словно лишний вес?

Бр-р-р-ра!

¹ Увы, панчей я никогда не писал, поэтому здесь и далее рэп-пассажи Павло прошу считать условными. В случае постановки будем их дорабатывать с настоящим эмси.

ФУТУЛАМА: У-у, надо же, сам Павло Пикачу. Ты что тут забыл, покемон? Иди в церковь пасись. Тут тебя нечего ловить.

ПАВЛО: Если меня и ловят в храме,
То потому что я бог хип-хопа.
А когда я слышу тебя, Футулама,
Мне кажется, заговорила жопа!
Возомнил себя гением дна, но я тебя рас-строю:
Все, что ты производишь
(указывает на инсталляцию)
Это кучи гов-на, отстой и по-мои!
Что это вообще за имя – Футулама?!
Ты под ним такое же чмо, как Обама.
Старая дохлая игуана.
А мои панчи остры, как бритва Оккама, как катана Ван Дамма,
Твои же горядтся лишь для «Смехопанорамы» МЦ Петросяна!
Я тандерболт! Р-р-раунд!
(имитирует пальцами выстрелы из пистолета)
Пау-пау! Скр-скр!

Футулама утало прикрывает глаза ладонью, дослушивает до конца. Замечает улыбку Светы.

ФУТУЛАМА: Катана Ван-Дамма, серьезно? Он её что, у Стивена Сигала украл?
(Свете) Тебе такое нравится?!

СВЕТА АУЧ: Ну котик, это всего лишь панчи. Шутки такие... Сейчас это модно.

ПАВЛО: (*гордо*) Баттл-рэп – поэзия XXI века, детка! Новое искусство.

ФУТУЛАМА: Поливать друг друга говном под бит – искусство?

ПАВЛО: Ещё Фрейд сказал: первый, кто бросил во врага ругательство вместо камня, стал творцом цивилизации!

ФУТУЛАМА: А ещё он считал, что мужики отращивают усы, чтобы в любой момент иметь возможность лизнуть лобковые волосы. Я это в каком-то фильме недавно услышал... (*пауза*) Ты ведь именно для этого их носишь, а, грязный Санчез?

ПАВЛО: Сказал чел, рисовавший картины членом...

СВЕТА АУЧ: Мальчики, ну хватит! (*Павло*) Павлик, ты же про Серёжу не всерьез?

ПАВЛО: Конечно, нет. Но это не точно. Ладно, мне пора. Желаю хорошо провести время со своими ХЕРОВЫМИ шедеврами... Ну, ты понял: херовыми в том плане, что ты их делал...

ФУТУЛАМА: Пошел. В жопу.

ПАВЛО: Ха-ха, да ладно, ладно, чё ты сразу? Грубиян! Сайонара бой! Или, точнее сказать, чао бамбино сеньорита!

Павло не вполне по-дружески целует Свету в щеку, уходит. Света хочет пойти за ним.

ФУТУЛАМА: А ты куда?

СВЕТА АУЧ: *(неуверенно)* А... Да, так, вспомнила, что у меня... Пойду искать приключений на... Точнее ракурс для селфи пойду искать. Не скучай, котик. Си йа!

Футулама хочет пойти за Светой, но у него звонит телефон. Пока он смотрит на экран, Света Ауч уходит.

ФУТУЛАМА: *(по телефону)* Да... Нет, мам, всё еще не могу говорить... *(раздраженно)* Да занят я!

Сцена 6

Футулама, Долбозвон

Футулама бросает трубку. Нервно ходит туда-сюда, поднимает с земли камень и бросает в свою инсталляцию. Та слегка меняет форму. На Футуламу оборачивается несколько прохожих, среди них ДОЛБОЗВОН, мужчина лет 50-ти с крупным носом и чёрной кепкой на голове.

ДОЛБОЗВОН: Ты здоров?

ФУТУЛАМА: *(огрызается)* Моя работа, я так вижу!

Футулама подходит и садится на пол возле скульптуры.

ФУТУЛАМА: Я устал. Устал им всё время доказывать... Что еще им от меня надо? Я уже ВСЁ для них делал! Обливался краской, бегал голым по улице, устраивал одиночные пикеты, писал картины чле... Хотя, это было лишним. *(пауза)* Что ещё я должен сделать?! Зашить себе рот, броситься в горящее чучело на Бёрнингмэне?! ЧТО? Господи, как я низко пал! *(пауза)* Я уже в шаге от того, чтобы писать кистью...

Долбозвон на заднем плане прощается с собеседником, подходит, слушает. Садится рядом.

ДОЛБОЗВОН: Да, похоже, нездоров.

ФУТУЛАМА: Ой, идите дальше, дядя, не задерживайтесь. *(вглядывается внимательнее, узнает, не сразу)* Стоп, вы ведь тот самый... Как вас? Э-э-э... Придурок. Дебил. Идиот. Мудозвон!

ДОЛБОЗВОН: *(интеллигентно поправляет)* Долбозвон.

ФУТУЛАМА: Точно! Долбо... Это же вы были первым миллионником на ЖЖ! А вас-то каким ветром сюда?

Долбозвон достает из кармана флягу, задумчиво делает глоток.

ДОЛБОЗВОН: А тебя?

Протягивает флягу, Футулама выпивает, громко кряхтит – во фляге что-то очень крепкое.

ФУТУЛАМА: Я про вас уже сто лет ничего не слышал... Кто сейчас вообще ЖЖ читает, когда есть Ютуб?

Долбозвон молчит.

ФУТУЛАМА: Вот скажите, каково это? Быть известным на всю страну. Когда каждое твое слово ловят сотни тысяч людей. Когда ты настоящий властитель дум...

ДОЛБОЗВОН: Быстро надоедает.

ФУТУЛАМА: Вам легко говорить, у вас уже это было. Ну а неужели тогда, когда вы были в топе... Неужели вы не ловили от этого кайф?

ДОЛБОЗВОН: А ты посмотри на меня. Мне пятьдесят один. У меня трое взрослых детей, внуки, жена, любовница, порок сердца и камни в почках. Мне ещё валютную ипотеку, и вообще будет ощущение, что я все уровни жизни россиянина прошел... Ты правда думаешь, что мне охота вспоминать, каково мне было двадцать лет назад?

ФУТУЛАМА: Ну, это прикольно, как минимум...

ДОЛБОЗВОН: Это... как кататься на американских горках. Захватывающе, ничего не понятно, и оч-чень быстро заканчивается. А потом тебя тошнит...

ФУТУЛАМА: Вы так говорите, будто жалеете.

ДОЛБОЗВОН: Жалею? *(пауза)* Не знаю. Понимаешь, это тебе сейчас кажется, что там, на вершине славы круто и здорово. На самом деле слава и деньги сами по себе ничего не стоят. Ценна радость, которую можно получить при помощи этих денег и славы. Но её можно получить и без этого. К сожалению, я слишком поздно это понял.

Как шутит один мой друг-модельер: «Деньги я получил за славу, а потом потратил их на другого Славу»... *(пауза)* Я часто думаю, что однажды я лягу спать, как обычно, в своей постели, а на утро жена найдет моё тело. А тот, кто встретит меня там... *(пауза)* Спросит: чего ты добился за отведенное тебе время? И я скажу: я пять лет держался в первых строчках русского «Живого журнала», комментируя всё, что было мне интересно. А потом попытаюсь пересказать ему мою жизнь, но опять получится настолько интересно, что на одного подписчика у меня станет больше... *(пауза)* А здесь все будут плакать над телом и перечислять мои заслуги. Никто не вспомнит, сколько бизнесов я создал, сколько детей вырастил, все будут вспоминать эти пять лет в топе ЖЖ. И то, что я со всеми разошелся. Все будут рыдать. Даже те, кто меня ненавидел. Особенно те, кто ненавидел. Потому что только в споре со мной они начинали хоть что-то значить. Все они тут же меня полюбят и признают, что, несмотря на разногласия, суды, медиасрачи, холивары я был очень и очень достойным... противником. Стоило ли всё того? Хрен знает. Наверное, начни я всё заново, я бы попробовал что-нибудь другое.

ФУТУЛАМА: Типа, бросить все, уехать и прожить жизнь в деревне?

ДОЛБОЗВОН: Не, ты чего, я ж не совсем долбанутый...

Долбозвон отпивает из фляги. Молчат. На зыдном плане через динамик звучат голоса.

ГОЛОС ШАМАНА: Стань уже НАСТОЯЩИМ художником!

ГОЛОС СВЕТЫ: Можешь переспать хоть со всеми тёлками здесь на конвенсте, если тебе это хоть как-то поможет! Просто делай хоть что-то!

ГОЛОС ЖЕНИБОЯ: Вот я те отвечаю, хоть мёртвым прикидывайся, и то не отстанут!

ГОЛОС ДОЛБОЗВОНА: Все будут рыдать. Даже те, кто меня ненавидел!

Вдруг Футуламу озаряет.

ФУТУЛАМА: Умереть.

ДОЛБОЗВОН: Что?

ФУТУЛАМА: Я должен умереть. Спасибо вам большое! Вы мне очень помогли!

Футулама вскакивает и убегает. Долбозвон, кряхтя, поднимается на ноги, прячет флягу в карман, смотрит вслед Футуламе.

ДОЛБОЗВОН: А ещё говорят, что это я идиот.

Раазглядываает инсталляцию, вздыхает, уходит.

Сцена 7

Света, Павло Пикачу

За сценой раздаются сдавленные стоны, смолкают. Из-за одного из стендов выходят Света и Павло Пикачу. Приводят себя в порядок – по одежде и раскрасневшимся лицам понятно, что у них только что был спонтанный секс.

СВЕТА АУЧ: *(на ходу)* Да ладно, не переживай, что так быстро. Зато по длительности как раз бы уместилось в одну сторис...

ПАВЛО: Смешно. *(пауза)* Я вообще не понимаю, нафига тебе этот хмырь? *(разглядывает инсталляцию)* Тебе правда нравится вот это? Это ж херь полная...

СВЕТА АУЧ: Не говори так.

ПАВЛО: А чё я сказал? Я же вижу, что ты его не любишь.

Света достает из кармана маленькую косметичку.

СВЕТА АУЧ: Сережа хороший. *(направляя макияж)* Когда мы только встретились, я была в оч плохом состоянии. От нас с мамой только ушёл отец, я даже начала юзать наркоту.

ПАВЛО: *(присвистывает)* Ты не говорила.

СВЕТА АУЧ: Да... Не хотелось об этом вспоминать. И вот один раз я была под маркой и решила выйти погулять, а он сидел в парке и писал. Просто какая-то картина, оч кислотная, у него таких много. Всё плывёт, какие-то страусы-мутанты, Кремль, чёрный Путин-гангстер... *(пауза)* Павлик, тогда мне показалось, что это самое красивое, что я видела в жизни! Представляешь? И он меня вот так взял под руку и повёл... И что-то всё рассказывал, рассказывал, какие-то свои работы ещё на планшете показал... Это был просто какой-то трип в трипе, я никогда ничего подобного не испытывала.

ПАВЛО: Так вон оно как... У тебя от него зависимость.

СВЕТА АУЧ: Может быть. *(прячет косметичку)* Понимаешь, Павлик, он научил меня понимать красоту. Видеть вещи, которых я раньше не замечала. Новые стороны реальности. После того, как я открыла в себе это, я завела блог в Инсте. Ну а там уже пошло-поехало, добилась кое-каких высот. *(оглядывает себя сзади)* Или вершин? Не знаю, как правильно.

ПАВЛО: *(любуется)* А мне кажется, ты и без него бы добилась... вершин.

СВЕТА АУЧ: Не-ет, Сережа помог мне обрести мой собственный голос, мой собственный стиль. Вот, так сделай.

Света протягивает Павло свой айфон, позирует, выставляя попу чуть вперед. Павло делает снимок.

ПАВЛО: *(задумчиво)* Да, голос у тебя и правда... Как у Монсеррат Кабалье... Но нафига замуж выходить? Брак – это ж вообще какой-то атавизм.

СВЕТА АУЧ: Ну слушай, так получилось. Когда он мне предложение сделал, это было так неожиданно и так... красиво! Он умеет делать красиво. К тому же там было много камер. *(отбиаает айфон)* Я не могла ему отказать, понимаешь? По крайней мере, не в тот момент, подписчицы бы не поняли.

ПАВЛО: Да хрен с ними, с подписчицами. Твой Сережа – балласт, он потянет тебя на дно. Ты же понятия не имеешь, что такое семейная жизнь. Что ты будешь постить, как ты ему борщи фигачишь?

СВЕТА АУЧ: *(выбирая фильтр к снимку)* Между прочим, борщ можно сфотать очень красиво! Особенно если на фоне чистой белой скатерти добавить сметаны и веточку укропа, а потом наложить нужный фильтр... Я так делала.

ПАВЛО: А есть-то его можно будет потом?

СВЕТА АУЧ: Нафига его есть? Он свою функцию уже выполнил.

ПАВЛО: Понятно. В общем, я считаю, ты поторопилась, и тебе надо отказаться от этой затеи со свадьбой. В мире полно гораздо более достойных...

Света выкладывает фото. Оно появляется на экране с тучей хештэгов, собирает сотни лайков.

СВЕТА АУЧ: И где они все? В Тиндере чтоли? Серёжа ещё покажет класс, я в него верю.

ПАВЛО: А в меня?

СВЕТА АУЧ: *(колебаясь)* И в тебя. Но только главное, чтобы ты «не в меня» – я не на таблетках...

ПАВЛО: *(хмыкает)* Невменяемая ты моя...

Павло целует Свету в губы, приобнимает. Уходят.

Сцена 8

Футулама, Женьбой

С другого конца сцены появляются Футулама и Женьбой.

ФУТУЛАМА: Ну чего ты не понял? Кино никогда не смотрел? Это же просто. Я делаю вид, что умер, а ты пилишь видос и выкладываешь на свой канал. Будет бомба! Взорвешь громче, чем на «Муть говорят!» Тебе не то, что в Питере – в Майами хату купить можно будет!

ЖЕНЬБОЙ: *(мечтательно)* Майами... Даже не знаю, чувак. Всё это как-то оч крипово, даже для такого отбитого ублюдка, как я. Нафига тебе вообще это надо?

ФУТУЛАМА: Земля вызывает мозг Джона, Джонни, проснись! Мы же в России, это страна некрофилов! Тут уже сто лет на главной площади лежит труп, на который все ходят смотреть, как в цирк! А по главным церквям круглый год гастролируют останки священников, которых даже твоя бабушка не вспомнит! И люди их целуют, облизывают, и на кишечную палочку плевать хотели. Очереди, как за десятым айфоном, за три дня занимают!

ЖЕНЬБОЙ: Зависть – плохое чувство, братан.

ФУТУЛАМА: Иди в жопу. Если какой-нибудь Володя или Никола сумел хайпануть, то чем я хуже?! Ты вообще ничего не теряешь! Я передам тебе права на картины и остальные работы, будешь иметь процент с продаж, бабла поднимем! Еще агентство себе потом откроешь!

ЖЕНЬБОЙ: Деньги на мертвецах рубить? Это чё за агентство такое?

ФУТУЛАМА: Ритуальное. Ну так что?

ЖЕНЬБОЙ: Ну хрен знает, Серёг... Это же договор нужен, типа завещание, без этого никак.

Футулама достает из кармана листок, разворачивает.

ФУТУЛАМА: Формалист хренов... *(зачитывает скороговоркой)* Я, Кузнецов Сергей Петрович, девяностого года рождения, известный также под псевдонимом Футулама Третий, в трезвом уме и твердой памяти передаю имущественные права на свои работы Приходько Евгению Валерьевичу девяносто первого года рождения, также известному как Женьбой, список работ прилагается... Заверено нотариусом. Я уже всё продумал!

Футулама впаривает листок Женебою, тот недоуменно его разглядывает.

ЖЕНЯБОЙ: Я всё ещё не представляю, как ты собрался это провегнать. Никто ж не поверит!

ФУТУЛАМА: Смотри, сначала аудиторию надо заинтриговать. Да что мне тебя учить? Дай айфон.

Футулама отбирает у Женибоя айфон, делает выражение лица, как у мертвеца, фотографирует себя максимально крупным планом – и тут же выкладывает с надписью «СКОРО».

ФУТУЛАМА: Вот... Гифка и надпись какая-нибудь максимально идиотская. «Скоро»!

ЖЕНЯБОЙ: Чё «скоого»?

ФУТУЛАМА: Вот то-то и оно! Скоро...

ЖЕНЯБОЙ: Но ты же не мёртв! Где ты собрался прятаться?

ФУТУЛАМА: Хочешь спрятать – положи на видное место.

Футулама идет за сцену и выходит в костюме Маскота. Немой вопрос в глазах Женибоя.

ФУТУЛАМА: Не спрашивай. Хозяин за ним уже не придет. И не проболтается.

ЖЕНЯБОЙ: *(в ужасе)* Ты его чё... убил?!

ФУТУЛАМА: Кого?

ЖЕНЯБОЙ: Хозяина. Типа ты СКОРО, а он... УЖЕ?

ФУТУЛАМА: Дурак чтоли? Купил. Все равно это какой-то алкаш местный, подрабатывал. Он и про Ютуб-то ничего не слышал...

ЖЕНЯБОЙ: А-а-а...

ФУТУЛАМА: Ладно, хорош болтать. Пора мутки мутить. Ты всё запомнил?

ЖЕНЯБОЙ: Вроде да...

ФУТУЛАМА: Тогда вперед, Роисся. Увидимся, когда вернусь! С того света...

ЖЕНЯБОЙ: Или на том свете...

Уходит в одну сторону. Женябой – в другую.

Сцена 9

Сцена пуста

На экране появляется видео с заплаканным лицом Женибоя.

ЖЕНЯБОЙ: *(с экрана, будто вот-вот заплачет)* Здравствуйте всем, привет всем! С вами Женябой. Сегодня курения с рёбрами не будет, потому что у меня Траур. *(картавит сильнее обычного)* Я говорю, траур... Похороны, короче. Щас будет вообще нифига не смешно. Мой друг Серёга. Широкоизвестный в очень узких кругах как Футулама Третий... *(тяжело вздыхает сквозь слезы)* Сегодня днем я узнал, что ОН УМЕР. Умер. Бля, похороны, короче. *(закрывает лицо рукой, не совсем натурально плачет)* Не верьте всем, кто говорил, что он умер ещё до этого! Они имели в виду, что в нём умер художник! А сегодня он, короче, просто умер. Бля. Похороны...

Сцена 10

Футулама, Женябой, Шаман

Перед экраном с быстро растущим количеством просмотров постепенно собирается прогрессивная общественность. В толпе на заднем плане – Футулама в костюме Маскота. Все шумно переговариваются. Фоном идёт видео Женибоя.

ЖЕНЯБОЙ: *(с экрана)* Я до сих пор не могу поверить... Ради своей последней работы он принял смертельную дозу снотворного, целую пачку выжрал залпом, то есть, съел, скушал. Последней его волей было помочь ему правильно установить тело на инсталляцию... Я так и не смог его отговорить... Я пытался, правда! Серёга был моим лучшим другом с третьего класса, мой долг – исполнить его последнее желание...

Появляется Шаман.

ШАМАН: Что за сборище?

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(несколько голосов)* Футулама покончил с собой. Кто такой Футулама? Да тот самый, который... Таблеток наглотался. Повесился. Нет, только что же Джонни сказал – снотворное... Вот дебил. Вообще он красавчик, мне его работы нравились... Упоротые такие. А что за последняя инсталляция? Я вообще хэээ...

ШАМАН: Так, понятно. *(двум парням)* Вы двое, найдите мне этого ютубера, Женюбоя. Быстро.

Пара молодых людей уходит.

ШАМАН: *(глядя на экран)* Дебилы, блять... Нельзя же с этим играть.

Пара молодых людей возвращается вместе с Женейбоем. Он действительно выглядит печальным, словно только что горько плакал.

ШАМАН: И что это было?

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: Да, да, рассказывай.

ЖЕНЯБОЙ: Чё рассказывать? Я уже всё рассказал на видео!

ШАМАН: Он правда умер?

ЖЕНЯБОЙ: *(сквозь слезы)* Конечно, правда умер! Он же не Гуф... Я сам видел его мёртвый труп!

Прогрессивная общественность безмолвствует.

ШАМАН: Ну, допустим. И где он сейчас?

ЖЕНЯБОЙ: Скоро увидите и сами все узнаете!

ШАМАН: Так он удавился, говоришь?

ЖЕНЯБОЙ: Я такого не говорил!

ШАМАН: Тогда как всё было?

ЖЕНЯБОЙ: Он мне давно говорил, что хочет сделать инсталляцию «Спящий». Мол, это самоубийство режиссера... То есть, художника.

ШАМАН: Так режиссёра или художника?

ЖЕНЯБОЙ: Художника. Он всё-таки картины членом писал.

ШАМАН: Да-да, херовый художник, мы знаем. Ну так и чего?

ЖЕНЯБОЙ: Он просто оставил мне послание, сказал, что я должен ему помочь!

ШАМАН: Помочь убить себя?

ЖЕНЯБОЙ: Помочь с инсталляцией!

ШАМАН: То есть, убить себя. Вообще-то это уголовщина, доведение до самоубийства! Почему ты его не отговорил?

ЖЕНЯБОЙ: Да я не знал! Точнее, я пытался... В общем, он меня не послушал.

ШАМАН: Значит, хреново пытался! Теперь смерть твоего друга – на твоей совести! Под суд пойдешь!!!

ЖЕНЯБОЙ: Да не умер он!!!

ШАМАН и ПРОГРЕССИВНА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(хором)* Что??!

ЖЕНЯБОЙ: То есть, в смысле, умер, конечно. Я имею в виду, как художник он не умрёт и будет продолжать жить в своих работах... Тропа не зарастет, и все такое...

ШАМАН: Судя по тому, что он нюхал, тут не тропа, а дорожка... Так, ладно. Хайпа от тебя явно больше, чем толку.

Сцена 11

Футулама, Женьбой, Света, Пабло Пикачу

Появляется Света Ауч, расталкивает толпу. За ней идет Пабло Пикачу. Футулама в костюме отходит на задний план.

СВЕТА АУЧ: *(Женебою)* Женья-я! Где Серёжа-а??! Что это ещё за прикол?

ЖЕНЯБОЙ: Это не прикол... Он правда умер.

СВЕТА АУЧ: Не шути так!!! Это не смешно!

ЖЕНЯБОЙ: *(со злостью)* А я и не смеюсь! Думаешь, я стал бы так шутить?! У меня с юмором так-то всё в порядке!

Света Ауч секунду молчит, осмысливая, потом начинает рыдать. Футулама на заднем плане в костюме Маскота мечется из стороны в сторону.

СВЕТА АУЧ: *(сквозь слезы)* Где-е-е он??! Я хочу увидеть его!!!

ЖЕНЯБОЙ: Увидишь, но позже... Его работу вот-вот представят...

СВЕТА АУЧ: Кто представит...

ПАВЛО: Да кому вообще нужно на него смотреть? Жил, как чмо, и умер, как чмо. Теперь ты не обязана рушить свою карьеру ради этого неудачника.

Света Ауч со слезами бросается на грудь Павло Пикачу.

СВЕТА АУЧ: Я не так хотела-а... Зачем он так сдела-ал...

Павло что-то тихо говорит на ухо Свете, та обнимает и целует его. Павло уводит Свету прочь. Все смотрят им вслед, Футулама хватается за маску, еле сдерживается, чтобы её не сорвать. Как только Света и Павло уходят, все начинают бурно переговариваться.

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(на все голоса)* Она ему изменяла! Так они вместе! А кто это вообще был? Как кто? Это баттл-эмси Павло Пикачу... Он же дофига известный! Его по Первому показывали... Ненавижу баттл-рэп! Сколько можно форсить это говно?! Жалко Футуламу...

ШАМАН: Развели Санта-Барбару...

Футулама отходит в один конец сцены, звонит Женебой. Тот отходит в другой конец, берет трубку.

Сцена 12

Футулама, Женьбой, Шаман, прогрессивная общественность

ФУТУЛАМА: Алло! Блин, я слышу, как я тебе звоню... Это почти как спать и слышать собственный храп... *(в трубку со злостью)* Жень, что это, блин, ещё за херня?!

ЖЕНЬБОЙ: Я тут не причем, клянусь! Я не знал, что она тебе изменяет! Ну, догадывался, конечно, но точно не знал!

ФУТУЛАМА: Блин, да лучше б я сам этого не знал! Я вообще не так себе всё представлял!

ЖЕНЬБОЙ: Может, всё вернем взад? Скажем, что пошутили...

ФУТУЛАМА: За такие шутки зубы плавают в желудке. Они меня с говном съедят, а Шаман еще и посмеется! Приказ «два два семь», ни шагу назад!

ЖЕНЬБОЙ: Окей, окей, твоя смерть, тебе и решать...

ФУТУЛАМА: У тебя всё готово? Сколько времени?

ЖЕНЬБОЙ: *(разглядывая часы)* Не знаю, у меня батарейка в часах сто лет как села.

ФУТУЛАМА: Нафига тогда ты их таскаешь вечно?

ЖЕНЯБОЙ: Ну как, они мне напоминают, что надо вставить батарейку...

ФУТУЛАМА: Ай... *(махает рукой)* Пофиг. Дай мне пять минут и запускай.

Женябой оказывает жестом знак «ОК». Звонит телефон, Футулама берет трубку.

ФУТУЛАМА: *(с нервным смехом)* Да не-е-ет, мам, не умер. Жив, конечно. Хе-хе... Ну а кто еще с тобой разговаривает, по-твоему?! Да это шу-утка, мама, просто шутка! Да Женька выложил, дебил. Скажу ему, чтобы удалил. Конечно, дурак, я это всегда знал... Всё, мам, у меня телефон садится. Перезвоню потом как-нибудь. Кстати, мам, если про меня спросят, журналисты там, не говори никому ничего, окей? Да просто говори «Без комментариев!» Ну как зачем?! Так надо. Пообещай мне! Обещаешь? А я тебе что-нибудь привезу потом из Москвы. И на море поедем, как ты хотела. Не скажешь? Хорошо... Ладно, целую. Пока-пока! *(кладет трубку, отключает телефон)* Чёрт, надо отрубить, а то спалят ещё...

Футулама прячет телефон и уходит.

Сцена 13

Футулама, Женябой, Шаман, прогрессивная общественность

Женябой ходит по сцене, переминается с ноги на ногу.

ЖЕНЯБОЙ: *(под нос)* Ты сможешь, чувак... Друзья познаются в смерти. В рот компот, и чё ему щас приспичило ласты склеить? Не мог, как все нормальные люди, в Питере? Типа увидеть Париж и умереть... Хотя, конечно, сдохнуть больше хочется после того, как увидишь Сыктывкар... Окей, погнались!

Выходит на середину, на свет. Прогрессивная общественность шумно переговаривается между собой.

ЖЕНЯБОЙ: *(робко)* П-прошу минуту внимания.

Никто не слышит.

ЖЕНЯБОЙ: *(громче)* По-послушайте...

Никто не обращает внимания.

ЖЕНЯБОЙ: *(вопит)* А НУ ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ!!!

Все замолкают.

ЖЕНЯБОЙ: *(смущенно, переминаясь с ноги на ногу)* Спасибо. В общем, как бы это бум-так сказать... Как вы знаете, давеча надясь на медни мой близкий друг Серёга Футулама сплел лапти, двинул кони, то есть, почил в обозе... Ну и ещё оставил мне свой словарь старых фразеологизмов, хе-хе... *(осекается)* Сейчас он, наверное, уже где-то там... *(поднимает глаза кверху)* Но перед смертью он сказал мне: знаешь, Женёк, я мало пожил, но столько всего успел! Только посмотри на кучу моих работ на этом конвенте! Думаешь, я зря их сюда вёз? Нет, братан, я вез их людям! Чтобы помнили! Позаботься о них! И о моей последней работе! Чтобы искусство шло, так сказать, в массы! *(промакивает слезу платочком, потом сморкается в него)* Он оставил права на все свои работы мне, я же готов разделить их с вами... За разумные деньги, конечно. То есть, недорого совсем. Где за пятёру, а где и за косарь всего... В общем, после этого мы с ним обнялись... А теперь я здесь выполняю его последнюю просьбу. Дамы и господа, пацаны и пацанки, узрите... «Спящий»!!!

Женябой машет рукой, отходит в сторону. Свет гаснет. В темноте на экране появляется новая инсталляция, в центре которой висит тело «спящего» Футуламы. Играет музыка. Все восторженно смотрят.

ШАМАН: *(потрясенно)* Чёртов гений...

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(громким шепотом)* Почти как живой... Невероятно... Он, кажется, дышит... Дышал. Служил искусству до последнего вдоха...

Экран гаснет, всё погружается в темноту. Темнота взрывается гулом восторженных реплик и аплодисментов.

Сцена 14

Шаман, Футулама, Женябой, Света Ауч, Павло Пикачу, Калаи, прогрессивная общественность

Загорается свет. Растяжку над сценой с надписью снимают. Посреди сцены на возвышении стоит Шаман с микрофоном, обращается к зрителю. На заднем плане – прогрессивная общественность, в руках – флажки, бутылки, флаеры, блокнотики и прочая атрибутика конвента, многие снимают на телефоны. В толпе стоят все герои, включая Футуламу в костюме Маскота.

ШАМАН: *(лозунгово)* Это был замечательный конвент, товарищи! Спасибо всем, что нашли время собраться здесь со всех уголков нашей необъятной страны! Сергодня, в столетие революции, уверенным шагом вступаем мы с вами в эпоху просвященного хайпитализма! Ведь как говорил Ленин, «хватит лежать сложа руки!» Не труд теперь решает, не капитал, и даже не доступ к информации! Решает хайп! Развитие Ютуба и быстрого интернета сделали невозможное, превратив пассивное внимание толпы в

золотую жилу! Наглый диктат «традиционного» шоу-биза, телевидения, жёлтой прессы и других пережитков прошлого больше не встанет на пути у тех, кто готов оказаться под прицелом камер айфонов и взвалить на себя бремя славы! Одним из таких героев вчера стал Сергей Кузнецов, он же Футулама Третий! Мы практически ничего не знаем о том, каким он был, чего он хотел, о чем мечтал. Но все помним его яркие перформансы и общественные акции, его жесткий и бескомпромиссный творческий почерк в диджитал арте и акционизме! Его последняя работа «Спящий» навсегда останется в наших сердцах, как ярчайший пример фанатичной преданности творца искусству... и хайпу! Хайпить не только по жизни, но и в смерти – лучший завет, который мог нам оставить Футулама! Предлагаю почтить его память минутой мычания.

Шаман и прогрессивная общественность какое-то время мычат под нос стройным хором. Стихают одновременно.

ШАМАН: *(после паузы)* Суть хайпа – быть в моменте. Хайп возникает ниоткуда и уходит в никуда, прямо как время. Так и наш с вами ламповый конвент, как мираж в пустыне Блэк-Рок, вырос посреди этого прекрасного города и завтра же исчезнет бесследно. Но хайп всегда возвращается, вернемся и мы с вами, на следующий конвент контентмейкеров 2018 в Саранске! Город выбран не случайно, потому что какую бы инсталляцию вы ни привезли, она все равно окажется лучше местной архитектуры! О дате проведения будет сообщено отдельно. Живите в хайп, товарищи! Пилите контент! Ура!

Все аплодируют. Под гул разговоров и музыки Шаман и прогрессивная общественность уходят, оставляя за собой на сцене разный мусор. На сцене валяется брошенная растяжка, флажки, бутылки, пластиковые стаканы, смятые флайеры и другой хлам.

Сцена 15

Футулама, Женьбой, Калаш

Появляются Футулама в костюме Маскота и Женьбой. Футулама зло пинает бутылку.

ЖЕНЬБОЙ: Да чё ты бесишься? Ты же этого хотел! У меня только за последний час пять заказов на твои картины! И журналисты звонят каждые пять минут. А прикинь, чё дальше будет! Я даже думаю о том, как жаль, что ты не можешь умереть второй раз. *(Футулама с неодобрением смотрит на Женьбоя)* Я в хорошем смысле! Ты же на хайпе, чувак! Ты не рад?!

ФУТУЛАМА: Щас умру от счастья...

ЖЕНЬБОЙ: Что мертво, умереть не может, хе-хе... Ну, то есть, я хотел сказать... Ну, ты понял.

Футулама стоит перед своей инсталляцией «Эссенция чувств». Снимает маску.

ФУТУЛАМА: А эту продал?

ЖЕНЯБОЙ: Самой первой. Никогда не поверишь, кто купил.

ФУТУЛАМА: Шаман.

ЖЕНЯБОЙ: А ты откуда знаешь?!

ФУТУЛАМА: *(мрачно)* Мёртвые всё видят...

ЖЕНЯБОЙ: Чё теперь собираешься делать?

ФУТУЛАМА: Для начала снимем сливки. А там я просто выйду на свет и скажу всем, что это был розыгрыш...

Раздается громкий звук аплодисментов. Появляется Калаш. Футулама быстро надевает маску.

КАЛАШ: Вечер в хату...

ЖЕНЯБОЙ: Жёванный крот!

КАЛАШ: А я ведь с самого начала скумекал, где ты шкеришься. Это ведь я нанимал того забулдыгу эту маску таскать.

ФУТУЛАМА: Мы пойдём.

КАЛАШ: *(преграждая дорогу)* Гоп-стоп. Куда так торопишься? На тот свет?

ЖЕНЯБОЙ: Калаш, пусти нас... Конвент закончился...

КАЛАШ: Конвент-то закончился, а вот для вас, фраерочки, всё ток начинается...

Калаш поправляет на Футуламе маску, приобнимает его и Женюбою за плечи, и втроём они уходят прочь. Свет гаснет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Действие происходит в одном из зданий бывшего шарикоподшипникового завода в Питере, где теперь расположен креативный кластер, включающий агентства Калаша и Шамана. На обшарпанных кирпичных стенах висят странные картины. Вдоль них прогуливаются молодые люди и девушки из числа прогрессивной общественности,

иногда садятся или ложатся прямо на пол, глядя в телефоны, некоторые крутят . Появляются Шаман и Калаш. Калаш идёт чуть впереди, будто хочет оторваться, но Шаман не отстаёт.

Сцена 16

Шаман, Калаш

ШАМАН: Признаться, я впечатлен. Вы в этом бизнесе без году неделя, а уже годовой контракт с Женей Приходько, уже распродали все работы покойного Сергея ака Футуламы... Такой офис себе оттяпали. Как вам удаётся?

КАЛАШ: Просто веду свои дела и не сую нос в чужие...

ШАМАН: Понимаю. В бизнесе, как в любви – лучше одному, чем с кем попало. Но с другой стороны – одному ведь тоже всё время нельзя...

Калаш резко останавливается, смотрит на Шамана.

КАЛАШ: Уважаемый, тебе чё надо?

ШАМАН: О, вижу, вы предпочитаете большую... откровенность.

КАЛАШ: Короче, Склифосовский...

ШАМАН: Да, вы правы, к делу, к делу... Полагаю, вы обо мне слышали. Я сотрудничаю с лучшими производителями контента, который зачастую становится скандально известен на Западе...

КАЛАШ: Новости что ли?

ШАМАН: Гм, не совсем. Словом, мне кажется, нам есть что друг другу предложить...

КАЛАШ: Да что вообще такие, как *ты*, могут предложить?

ШАМАН: Простите?

КАЛАШ: (*грубо*) Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, если я в творчество полез, то тоже *из этих*?

Шаман секунду мрачно молчит, вдруг резко меняется.

ШАМАН: (*другим голосом*) Полегче, щегол. Во-первых, не хаами и хлебоборезку прикрой, а то я по-вашему тоже, кхем... наблатыкался. А во-вторых, ты что тут из себя корчишь? Пока ты быком в саратовской качалке пасся, я уже такие дела ворочал, до каких тебе

ещё расти и расти. *(нависает над Калашом)* Ты думаешь, я не понимаю, с чего ты такой борзый нарисовался и откуда на тебя весь этот хайп свалился?

КАЛАШ: *(настороженно)* Ты о чём вообще?!

ШАМАН: Просто смотри, чтобы, пока ты мёртвую корову доишь, у тебя самого молоко не пропало. Короче, захочешь поработать – сам придешь. Где моя дверь, ты знаешь. Но лучше не приходи. И дорогу мне не переходи, раздавлю.

Шаман разворачивается, гордо уходит. Калаш удивленно смотрит ему вслед, достает из-за пазухи пистолет, направляет в спину Шамана, целится. На него оборачиваются прохожие.

КАЛАШ: Совсем петух берега попутал...

Думает пару секунд, убирает пистолет.

КАЛАШ: Ладно, живи ещё пока. Потом потолкуем с тобой вечерком...

Сцена 17

Калаш, Футулама

Появляется Футулама. Он в чёрном балахоне, шарфе и тёмных очках, так что со стороны его трудно узнать.

ФУТУЛАМА: Калаш! *(на секунду снимает очки)* Это я, Сергей...

КАЛАШ: Япона мать, ты чё тут трешься? Я же запретил тебе сюда приходить! А ну тебя кто срисует!

ФУТУЛАМА: Я больше не могу прятаться, Калаш. Мне край, с ума схожу!

КАЛАШ: Ну так лови момент, скушай марочку, обнови заварочку, часик в радость, чефир в сладость... Глядишь, какую-нибудь новую хреновню сварганишь...

ФУТУЛАМА: *(зло)* Искусство. Это. Не. Хреновня! Относись уважительно, понял?

На его голос оборачиваются несколько людей. Калаш озирается, отводит Футуламу в сторону.

КАЛАШ: Да понял, понял. Не называть твою хреновню хреновней. Что непонятного? Охолони, малец. Я тебе мало башляю? За два месяца мы с Женьком сварганили тебе опупительную выставку, распродали почти всю твою мазню... Ты ещё и недоволен?!

ФУТУЛАМА: Я не этого хотел! Что толку от славы, если я даже поговорить ни с кем не могу?! Я хочу появляться на показах, хочу давать интервью, участвовать в фотосетах, постить в инсту тупые цитаты философов... Я хочу жить!

КАЛАШ: Да делай чё хочешь, только рожей своей не свети! Помни, что у нас с твоим корешем, а значит, и с тобой, уговор на год. Ещё на десять месяцев, как минимум, ты – мой. А там хоть жопу свою выкладывай в кисту, ну, или как там твою хреновню называют.

ФУТУЛАМА: В инсту. И это не хреновня!

Калаш жестом дает понять, что разговор окончен. Футулама отходит в сторону, собирается уйти. Появляется возмущенный Женьбой.

Сцена 18

Калаш, Футулама, Женьбой

ЖЕНЬБОЙ: Калаш, какого черта?!

КАЛАШ: Ещё один творец, япона мать... Нет, коллектором было проще... *(Женебою)*
Ну чё тебе, пухлый, опять пиво в ларьке не продали?

ЖЕНЬБОЙ: Какое пиво, где мои деньги, Калаш? Мне опять пришел неполный транш! Где ещё пятьдесят косарей? Второй раз уже такая шляпа!

КАЛАШ: Да не шуми, малой, по бабкам решим вопрос. Зря что ли я коллектором пять лет...

ЖЕНЬБОЙ: Вообще-то они отбирают деньги, а не возвращают!

КАЛАШ: А я и не говорил, что в твою пользу решим. *(подмигивает хитро)*

ЖЕНЬБОЙ: Калаш, то, что я согласился на тебя работать, ещё не значит, что я позволю на себе пахать! Я хочу, чтоб ты перевел остаток сегодня же, а не то я...

КАЛАШ: Слышь, остаток, я тебя щас на тот свет переведу!

ЖЕНЬБОЙ: Да пошёл ты!

Кашан подходит к Женебою и два раза бьет его под дых. Женьбой задыхается, хватаясь за живот, Калаш по-отечески приобнимает его, отводит чуть в сторону. Погруженный в себя Футулама ничего не замечает.

КАЛАШ: *(тихо)* Моя фирменная двоечка. Как, нравится? Теперь слушай сюда. Я сам решаю, когда и сколько бабок скидывать своим питомцам. Особенно таким жукам, как ты. Думаешь я тебя боюсь? Да я вкладчикам МММ в 90-е лично сообщал, что Мавроди свалил, я больше ничего не боюсь! У нас с тобой и с твоимдохлым другом договор, порядок выплат там прописан чёрным по белому – «на усмотрение заказчика». Это значит, что бабки будут, но потом. И не факт, что у вас. Погляди на своего дружка – работает и не рыпается. Я уже подумываю, может, тебе стоит взять с него пример? Глядишь, мёртвым от тебя будет намного больше пользы. Короче, пилите, парни, пилите... Пока я вам что-нибудь не отпилил.

Калаш похлопывает Женюбою по плечу, уходит. Футулама замечает Женюбою, подходит.

Сцена 19

Футулама, Женябой

ФУТУЛАМА: Женёк... Привет.

ЖЕНЯБОЙ: О, а ты чё тут? Воскрес?

ФУТУЛАМА: Ага, воистину... Что Калаш сказал?

ЖЕНЯБОЙ: *(потирая ушибленный живот)* Сказал, что больших лошар, чем мы, он не видел... Нафига мы подписали этот долбаный контракт?

ФУТУЛАМА: Ну, во-первых, он не оставил выбора... А во-вторых, на тот момент это была лучшая опция.

ЖЕНЯБОЙ: Я больше не могу это терпеть, он только и делает, что ворует мои бабки. И я вообще не уверен, что он собирается их отдавать.

ФУТУЛАМА: Нам надо разорвать договор и уйти от него.

ЖЕНЯБОЙ: Как бы он нам потом ничего не разорвал... И куда мы уйдём? Для всех ты умер, забыл уже?

ФУТУЛАМА: Это ненадолго. Пора прекратить этот цирк, я собираюсь... *(расставляет руки в стороны, закрывает глаза)* восстать.

ЖЕНЯБОЙ: *(скептически)* Да, читал я про одного парня, который так делал. Но у него на это три дня ушло, а у тебя уже второй месяц пошёл...

ФУТУЛАМА: Ну ему там батя помогал, а я один. Но это пока. Есть тут один человек, кто сможет помочь...

ЖЕНЯБОЙ: Патриарх Кирилл?

ФУТУЛАМА: Почти. Патриарх русского Ютуба, маэстро хайпа, король андалов и первых людей, и как он там еще себя называет...

ЖЕНЯБОЙ: А-а, Шаман. Да он тебя даже слушать не станет после того, как ты его зареджектил.

ФУТУЛАМА: Да, он человек непростой, но он всё-таки продюсер до мозга костей. Есть то, ради чего он забудет любые обиды.

ЖЕНЯБОЙ: Ты ведь не собираешься с ним...

ФУТУЛАМА: Большие бабки, дебил.

ЖЕНЯБОЙ: А-а-а... Ну окей, тогда дуй к нему, а я пока созвонюсь со своим юристом. *(напевает под нос)* Серый будет дуть, дуть будет Серый...

Расходятся.

Сцена 20

Футулама, Света

Футулама крадется в сторону дверей агентства Шамана, сталкивается в дверях со Светой Ауч, с него спадают очки. Света узнает Футуламу, её глаза расширяются от ужаса.

СВЕТА АУЧ: *(орет от ужаса)* ААААААА!!!

ФУТУЛАМА: Да тише, тише ты... Это я.

СВЕТА АУЧ: А как я тебя вижу? Я чё, тоже сдохла?! Бли-ин, обидно...

ФУТУЛАМА: Да я живой, дура...

СВЕТА АУЧ: Живой?! *(орет от радости)* ААААААА!!!! Сережа!!!!

Бросается на шею Футуламе. На них оборачиваются люди. Футулама натягивает капюшон поглубже, отводит Свету в сторону.

ФУТУЛАМА: *(громким шепотом)* Пожалуйста, ты можешь не кричать?

СВЕТА АУЧ: Но... Но я думала, ты... *(и тут до нее доходит)* ТЫ СОВРАЛ!!! Ты всё это время был жив, жучара!

ФУТУЛАМА: А ты... А ты мне изменяла!

СВЕТА АУЧ: Ой, только вот не надо сейчас тему переводить!

ФУТУЛАМА: Я видел, как ты целовалась с Пикачу!

СВЕТА АУЧ: Я была шокирована! Мне сказали, что ты умер, мне была нужна чья-то поддержка! *(жалостливо)* Ты даже не представляешь, каково это, остаться одной в этом страшном мире... Оказывается, ты все это время был жив, гад! Ты врал мне!

ФУТУЛАМА: Я сделал это ради тебя, ради нас! Думаешь, каково мне каждый день выслушивать от тебя: *(передразнивает)* Сережа, посмотри как хайпит Женя, как взрывает Паша, сколько бабла поднял Вася... Когда все вокруг словно с ума посходили: хайп, хайп, хайп! Бабки, бабки, бабки! ЗА-КО-ЛЕ-БА-ЛО!

СВЕТА АУЧ: Серёж...

ФУТУЛАМА: Мне позарез нужно было что-то сделать, и я сделал!

СВЕТА АУЧ: Какой же ты debil, Серёжа... *(не может поверить)* Ты что... ты умер ради меня?! Чтобы я тобой гордилась? Но чё ты мне даже ничё не сказал?! Хотя бы записку...

ФУТУЛАМА: Да ты бы поржала, я тебя знаю... Или еще хуже, стала бы меня поддерживать и спалила бы кому-то, тому же Павлу. Что, скажешь, не так? Даже Женя чуть не спалился, а тебя бы Шаман на раз-два раскусил...

СВЕТА АУЧ: Серёжа... Прости меня, пожалуйста... *(гладит Футуламу)*

Футулама молчит.

СВЕТА АУ: *(очень громко)* НУ ПРОСТИ-И-И!!! *(начинает его трясти)*

ФУТУЛАМА: Да тихо ты... Ладно, ладно, прощаю. Ты тоже меня прости...

СВЕТА АУЧ: Солнышко, я очень-очень тебя люблю... И так скучала всё это время! *(обиженно)* Ты даже не пригласил меня на собственные похороны!

ФУТУЛАМА: Зачем? Делала бы селфи в чёрном, чтобы попа стройнее смотрелась?

СВЕТА АУЧ: Ты за кого меня принимаешь?! Какие селфи на похоронах?! *(пауза)* Я бы снимала сторис!

Футулама улыбается. Он со Светой обнимаются, готовы вот-вот поцеловаться.
Появляется Павло Пикачу.

Сцена 21

Футулама, Света, Павло Пикачу

ПАВЛО: Надо же. Вот эт-то я удачно зашёл! Так ты жив, курилка!

ФУТУЛАМА: Живее всех живых. Только вот покемонов нам тут и не хватало...

ПАВЛО: Йау-йау, про покемонов давно не актуально!

Придумай что-то посвежей, нежить.

Ах да, ты же труп, и уже даже не свежий...

ФУТУЛАМА: *(задумывается)* А знаешь, после того, как ты увел у меня Свету, я много думал, что она в тебе нашла? Ты же пустышка. Проигрывать такой бездарности особенно стрёмно. И я решил подготовиться к нашей встрече... Я вызываю тебя!

ПАВЛО: Меня? Да ладно!

ФУТУЛАМА: Фигадно!

ПАВЛО: Воу-воу, вот это флип! *(смеется)* Ну, давай пошумим! Начинает эмси справа – Футулама Третий!

ФУТУЛАМА: *(поэтично, чуть размеренно)*

Слушай меня в оба, покемон-пустозвон,

Ты – просто новый вид идиота: гондон-моветон!

Я виконт де Бражелон, а ты – калиф на час.

И скоро тебя вспомнят лишь на канале «Спас»!

Что ты знаешь, кроме своих рифм и панчей?

Посмотри на себя, ты просто чёрт угашенный ганжей!

Опоздавший,

Отставший в развитии,

Весь в каком-то говне,

В постоянном подпитии,

Нити и сути не видя,

Твой рэп – это муть, а не «Метаморфозы» Овидия!

Пифия

Мне сказала, ты лох и завтра же сдохнешь от тифа. Я

Ненавижу тебя и твой флоу,

Ты безвкусное чмо и не отличишь дерьмо от фалафеля.
Торчок-графоман – вот и вся твоя эпитафия!
Раунд!

ПАВЛО: И это всё? А если я? (*кричит, как на арене*) Вы-ы-ыступает эмси слева, ПА-А-АВЛО ПИКА-АЧУ! Пошумите, это гр-р-райм-тайм!

Павло достает телефон, включает на нем бит на 140 bpm, зачитывает под него граймом.

ПАВЛО: (*агрессивно, скороговоркой*)
Слышишь пау-пау-пау, гром фигачит в тамтам,
Это Павло Пикачу разшибет в дрободан!
Вышел драться со мной на моем же поле?
Жалкий гном-онанист, чертов Оле Луколке!
Возмнил себя умным?! Хули Кортасар?!
Но ты не читаешь рэп, ты толкаешь базар!
Тебя Бог наказал: ты родился собой.
На твоей могиле напишут: ущерб и отстой.
Всё твоё искусство – это жалкий петтинг,
Даже в баттле на двоих ты – Футулама третий!
Футулама Третий – и это не зазорно,
Что ты взял псевдоним из своего гей-порно!
С твоим куриным мозгом балотироваться в Думу,
Лишь взобравшись на мой член, ты покоришь Джамалунгму!
Тебя стоило из жалости при рождении добить,
Я куплю себе лопату, чтоб тебя похоронить!

(*качает зал*)
Футулама! Футы-нуты лама!
Я имел твоего папу, я имел твою маму!
Футулама! Футы-нуты драма!
Ты скучнее Паламы и курортов Валаама!

Кто сказал, что ты талант, глядя на твою мазню?
Он вешал тебе на уши мака-роны!
С ними ты чисто персонаж Камю,
Но ты не чума, чувак, ты паста-ронний!
Стоишь передо мной и корчишь бедненького,
Но я тебя здесь закрою, как менты Серебренникова!
Помешался на хайпе, ради этого сдох,
Потерял себя и телку – просто сказочный лох!
Мне плевать на тебя, и твой флоу, на твой слог,
Зови меня господин Молох-переполох!
Впереди меня ждет слава и апогей,

Тебя тоже ждет Слава – это твой парень-гей!
Я видал тебя в гробу, но и там ты хер сосал,
И я буду откровенен: лучше б ты не вылезал!

(качает)

Футулама! Собиратель хлама!
Я имел твоего папу, я имел твою...

Футулама с разбегу влетает в Павло, на лету бьет его по лицу, прерывает читку. Телефон падает из рук рэпера на пол, музыка стихает. Футулама и Павло сцепляются, начинают яростно бороться и наносить друг другу беспорядочные удары. Появляется Шаман, разнимает дерущихся.

ШАМАН: *(оттаскивая Футуламу)* Р-разошлись!!!

ПАВЛО: *(вытирая кровь, поднимает телефон)* Я тебя урою! Ты мне айфон разбил!

ФУТУЛАМА: *(поправляя одежду)* Лососни тунца!

Света Ауч бросается к Павло, промакивает ему кровь на губе влажной салфеткой.

СВЕТА АУЧ: Павлик, тебе больно?

ФУТУЛАМА: Павлик?! А больно ли мне, не хочешь спросить?!

Света мечется туда-сюда, но остается с Павлом.

СВЕТА АУЧ: Серёжа... Ты очень хороший. И я очень тебе благодарна, за всё хорошее, что было. Но все, что произошло в последнее время... И между нами, и с тобой. Особенно этот твой поступок... В общем, я пока не готова продолжать наши отношения. Прости...

Света Ауч в последний раз целует Футуламу, берет Павло Пикачу за руку и уводит. Напоследок тот оборачивается и показывает Футуламе средний палец. Футулама с горечью смотрит вслед.

ФУТУЛАМА: Ну и... НУ И ВАЛИ НАХЕР!!!

Падает на колени, закрывает голову руками.

Сцена 22

Футулама, Шаман

ШАМАН: Какая драма. Шекспир просто курит. *(собирается уходить)*

ФУТУЛАМА: Шаман, Шаман, стой... Я же к тебе шёл. Шаман, помоги мне. Помоги.

ШАМАН: *(задумчиво)* Мда, когда даже мёртвые от тебя чего-то хотят, это уровень... Спасибо, тень отца Гамлета, теперь я оправдываю свое прозвище.

ФУТУЛАМА: Шаман, брось. Вся эта задумка...

ШАМАН: Была отличной. С самого начала было ясно, что это пиар-ход. Грубовато, но сработало.

ФУТУЛАМА: Так ты знал?!

ШАМАН: Ты думаешь, я не могу отличить правду от вранья? За кого ты меня держишь, за зрителя Первого канала?

ФУТУЛАМА: Почему ж ты никому не сказал?

ШАМАН: Честно, мне было интересно, как далеко ты с этим зайдешь. Да и, признаться, сам был не прочь руки погреть, но твой новый хозяин меня опередил.

ФУТУЛАМА: Об этом я и хотел поговорить. Я хочу уйти от Калаша и сказать всем, что это была такая шутка.

ШАМАН: Сразу в стендап с такими шутками иди, чего мелочиться...

ФУТУЛАМА: Мне нужна твоя помощь. Ты наверняка знаешь, как обставить все так, чтобы все заглотели...

ШАМАН: Знаешь, а ведь я сегодня говорил с Калашом. После того, как это быдло мне нахамило, я в который раз уже сидел у себя и думал: какого рожна?! Для кого я, собственно, распинаяюсь? Оно мне надо? Из года в год я протягиваю руку и помощи, а за это мне в неё срут. И ты, кстати, в том числе...

ФУТУЛАМА: Но ты же хотел...

ШАМАН: Какая теперь разница, чего я хотел? Это не важно. Важно то, что теперь не хочу. Ты только глянь на себя. Ты и мёртвый-то уже исчерпал себя. Неужели думаешь, что живым станешь кому-то нужен?

ФУТУЛАМА: Но... я жив!

ШАМАН: Ага, конечно... Про Горшка с Цоем тоже так пишут. *(делает жест)* Сгинь, тень. Возвращайся в свою могилу и оставь в покое тех, кому ещё охота пожить.

Шаман уходит.

Сцена 23

Футулама, прогрессивная общественность

Футулама со злостью срывает очки, бросает об стену, снимает капюшон и шарф.

ФУТУЛАМА: *(орёт в ярости)* АААААА!!!! СУКА-А-А!!!!

Пытается отдышаться.

ФУТУЛАМА: Ну все, хватит... Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить.

Футулама уходит, возвращается с реквизитом, возится с ним.

ФУТУЛАМА: Я вам ещё покажу, кто тут тень, мистер Среда...

Футулама врубает музыку и устраивает перформанс прямо посреди холла завода. Вокруг него постепенно собирается прогрессивная общественность.

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: Это кто? Что происходит? Не знаю, я шла, а он тут вот... Это новая анимация от завода? *(Футуламе)* Уважаемый, а вы вообще кто?

ФУТУЛАМА: *(нафосно)* Я Футулама Третий, мастер акционизма, король перформансов и император диджитал арта!

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(наперебой)* Футулама? Что-то знакомое... Это который членом... Так он же умер! Я сама видела тело. Я помню, я две работы его взял. Хреновня та ещё... Так это чё, кидалово? Не может быть. Самозванец! Кошунство! Не смей порочить его имя!

ФУТУЛАМА: Да это я, идиоты! Я живой!!! Тогда, два месяца назад, это был просто розыгрыш, а вы повелись! На самом деле я все это время был жив и рубил на вас бабло! Видите? *(достаёт толстую пачку денег, подбрасывает в воздух)*

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(громче, наперебой)* Чё он несет? Криповый чел! Фрик какой-то... Футулама бы так не сделал! Он просто крейзи! Это просто тупой хайпожор, хочет примазаться к чужой славе! Да чё на него время тратить, и так психов хватает...

Прогрессивная общественность постепенно расходится.

ФУТУЛАМА: Стойте! Я не псих! Я художник! Я настоящий Футулама! Я вам клянусь!!!

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(дружно)* Пошел нахер!

Все расходятся, Футулама остается один.

Сцена 24

Футулама, уборщица

Свет становится приглушенным – на улице вечереет. На заднем плане появляется уборщица в наушниках с ведром, шваброй и тряпкой, начинает мыть пол.

ФУТУЛАМА: *(печально)* Ну вот и всё... Не пустили в мир живых. Ха-ха-ха! *(нервно смеется)* Кому поведать, скажут: «Бред, ты чё курил»... Вообще какое мне дело, кто что скажет? *(задумывается)* Есть дело. Нет больше меня, Серёжи Кузнецова, простого парня с соседнего двора. Есть Футулама... И без этой маски носитель не стоит и времени, потраченного на одну «сторис»...

Раздается звонок. Футулама не берет трубку. Садится, смотрит на телефон.

ФУТУЛАМА: Мама звонит... Помню, как я в первый раз закурил. Она была в шоке, долго ругалась, а потом сказала: «Хорошие мальчики так не поступают!» Мне бы сказать: да насрать вообще, кто сказал, что я хороший?! А ведь я очень-очень хотел быть хорошим. До смерти хотел, ха-ха! Я ещё не понимал, что путь хорошего прямой и узкий, как луч. То нельзя, это нельзя. Шаг в сторону – клеймо, анафема, панишмент. Проторенный понятный путь. Школа, институт, работа. Семья, дети, внуки. стакан воды. Затяжной прыжок из звезды в могилу. А чтобы не так паскудно было прыгать, в пару с кнутом морали придумали пряник поощрения.

УБОРЩИЦА: *(подходит со шваброй)* Ноги подними.

ФУТУЛАМА: *(поднимает ноги)* ...Сперва она гордится, что ты так быстро растёшь, не по дням, а по часам. Потом хвастается подругам, что уже в третьем классе ты заработал свою первую грамотку в конкурсе детских рисунков. В восьмом ты с отличием заканчиваешь художественную школу, и твой диплом снова становится предметом восхищения и зависти её подруг... А впереди уже престижное питерское училище и большие перспективы. «Когда-нибудь ты будешь как Никас Сафронов!» Никас, блять, Сафронов! Когда я понял, что не могу свернуть, было поздно: я подсел. И уже ничего не радует – ни солнечный день, ни любимая еда в рестике за углом, ни даже улыбка этой шлюхи... Только одно приносит успокоение, очень-очень краткое утешение. Признание других. Всё для них, всё для неё... Но мне хватит. Теперь я реально попробовал всё. *(встаёт)* Я жил, я умер, я воскрес. Чем пытаться без конца насытить бездонное брюхо, лучше вовсе сдохнуть от голода. Я больше не буду творить. Уйду нафиг туда, где никто не будет смотреть на меня, поощрять и ждать новых успехов. Может, когда я пройду

через эту пустыню без единой капли любви, я получу, наконец, покой... *(зрителю)* И если вы ждете, что и это очередная шутка и я съеду с темы, то нет. Этого не будет.

Уборщица вытаскивает из ушей наушники.

УБОРЩИЦА: Что говоришь?

Футулама машет рукой. Уборщица снова вставляет наушник, берет швабру и ведро, уходит. Появляется Калаш.

Сцена 25

Футулама, Калаш

КАЛАШ: Очень трогательно. Прямо до слез. Жаль, никто не слышал, да и не услышит больше.

ФУТУЛАМА: Калаш... Ты что, подслушивал?

КАЛАШ: Подслушивать? Я?! Да ну, ты чё! Я подглядывал. Хобби у меня такое, за жмурами смотреть... Некровуайеризм. *(приближается)* Что, Серый, помог тебе твой Шаман?

ФУТУЛАМА: В каком смысле?

КАЛАШ: Вроде такой умный... А на уговор наш начхал. Не по-пацански, не по понятиям.

Калаш закатывает рукава. Футулама замечает, что у него за пояс заткнут пистолет.

ФУТУЛАМА: Зачем тебе ствол...

КАЛАШ: Ещё и наблюдательный... *(поправляет пистолет)* Это чтобы меня лучше слышали.

ФУТУЛАМА: *(пятясь, нервно)* Калаш, пойми меня правильно. Я тебе говорил, я больше не могу так жить, я должен был это прекратить.

Калаш подходит и резко бьет Футуламу наотмашь по щеке, тот хватается за щеку, Калаш в эту же секунду хватается за загривок.

КАЛАШ: Да кого волнует, что ты там говорил? Ты меня кинуть решил, обсос? Меня?! Да я за такое знаешь что с людьми делал?

ФУТУЛАМА: Калаш...

КАЛАШ: Заткнись! Больше ты уже никому ничего не скажешь... Для всех ты и так уже мёртв, работы твои уже не так охотно берут. Как думаешь, сколько мы ещё с твоим пухлым корешем сможем врать о твоих ранее «неопубликованных шедеврах»? Неделю, две? Так на кой хрен ты мне сдался?! Непредсказуемый ты наш...

ФУТУЛАМА: Калаш...

КАЛАШ: Я сказал, заткнись! А, я забыл, ты же у нас не из понятливых. Придется тебя заткнуть по-другому...

Калаш хватается Футуламу, оттаскивает в темный угол и начинает душить. Футулама дергается, пытается позвать на помощь, но его никто не слышит.

КАЛАШ: Не дергайся ты, меньше будешь мучиться...

Сцена 26

Футулама, Калаш, Женябой, прогрессивная общественность, уборщица, Шаман, Света Ауч, Павло Пикачу, полиция

Футулама слабеет, дергается всё меньше. Вдруг Калаш взрагивает от сильного удара по затылку, отпускает Футуламу и падает на колени. За его спиной стоит Женябой, который вытащил пистолет из-за пазухи Калаша и ударил его по голове рукоятью. Футулама выскальзывает, хватаясь за горло, жадно хватая ртом воздух.

ЖЕНЯБОЙ: Третий месяц мечтаю это сделать!

Женябой с размаху бьет носком ботинка по лицу Калаша, тот падает на спину со стоном. Женябой хватается за ушибленную ногу, прыгает на другой ноге.

ЖЕНЯБОЙ: Ай, блять, больно, рожа кирпичная, с-сука!

ФУТУЛАМА: *(с одышкой)* Спасибо, братан...

Калаш с кряхтением поднимается на четвереньки. Футулама подскакивает к Женябою и отбирает у него пистолет, наставляет на Калаша.

ФУТУЛАМА: *(хрипло)* Лежи, сука! Щас сюда менты приедут и всё, хана тебе...

Калаш медленно поднимается на ноги. Утирает кровь рукавом, сам вправляет сломанный нос с жутковатым хрустом.

КАЛАШ: А-арх... *(Женебою)* Хорош, сученок, подловил... *(Футуламе)* Ну что, ну что ты на меня мой же пугач наставил? Ты хоть знаешь, с какой стороны за него держаться? Он даже не заряжен...

Делает шаг навстречу Футуламе, тот спускает курок. БАХ! Калаш падает замертво. Из-под него вытекает лужа крови.

ЖЕНЯБОЙ: *(шокированно)* В рот компот, нафига ты его завалил?!!

ФУТУЛАМА: *(шокированно)* А нахера он сказал, что ствол не заряжен?!! Я и проверил...

ЖЕНЯБОЙ: *(хватаясь за голову)* Ты деби-ил!!! Какой же ты дебил...

ФУТУЛАМА: Я не хотел, это случайно получилось! Палец сам соскользнул!

На выстрел собирается прогрессивная общественность. Обступают труп Калаша, снимают на телефоны. Появляется уборщица, начинает молча вытирать шваброй залитый кровью пол.

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: *(наперебой)* Это что, какой-то очередной перформанс? Как называется? Крайм сци-ин... А пистолет настоящий? Посмотри, из него кровь идет, прямо как настоящая... Снимай скорей... Выложу в сторис.

Одна из девушек наклоняется и измеряет пульс мёртвого Калаша.

ДЕВУШКА: Блин, ребят, он реально мёртвый! ЕГО РЕАЛЬНО УБИЛИ!!!

Половина людей с криками в страхе убегает, другая половина остается и восхищенно переговаривается, снимает на телефоны. Уборщица флегматично драит пол.

ПРОГРЕССИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: Калаша завалили! Реально посреди завода! Вызовите кто-нибудь ментов! Вот это парень красавчик! Погодь, так это тот самый псих! Который говорил, что он настоящий Футулама! Так это же и есть настоящий Футулама! Это как раз в его духе! Так он что, жив?! ОН ЖИВ!!! Жмур убил жмура, гы-гы-гы...

Футулама с пистолетом растерянно смотрит, как его обступают люди, фотографируют его, труп, пистолет, делают с ним селфи. Появляются Шаман, Света Ауч, Павло Пикачу. Они шокированно смотрят на Футуламу. Помедлив несколько секунд Женябой выхватывает селфи-палку, цепляет на неё айфон и начинает записывать видео. Играет печальная музыка.

ЖЕНЯБОЙ: *(на камеру)* Здравствуйте всем, привет всем, с вами Женябой! Это что-то невероятное! Мой лучший друг Футулма Третий экей Сергей Кузнецов оказывается

ЖИВОЙ! И он только что завалил самого мудацкого продюсера русского Ютуба, Калаша! Того самого, с которым у меня контракт на год, который пас меня у подъезда, разрисовывал стены, сжёг мой почтовый ящик! Калаш сам нарвался, поделом уроду! Он сам попытался завалить Футуламу, но что мертво умереть не может, хе-хе! В общем, это была самозащита, сам видел своими глазами! И я собираюсь прямо сказать это присяжным в суде!

Параллельно с этим в помещение влетают несколько полицейских, обезоруживают Футуламу, кладут его лицом в вымытый уборщицей пол, надевают наручники. Это снимает на камеру Женьбой и другие молодые люди. Полицейские жестами требуют прекратить съемку, расталкивая толпу, под общий гул голосов и музыки уводят Футуламу.

ЖЕНЬБОЙ: Но даже если его посадят, я буду носить ему передачи, я буду регулярно пилить с ним трансляции, чтобы вы точно знали, как идут дела у самого хайпового художника современной России! Вот что я называю настоящий хайп! Подписывайтесь на мой канал, ставьте лайки, нажимайте на колокольчик! С вами был Женьбой, я не прощаюсь, пока!!!

Занавес.

Москва, осень 2017